

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го Марта № 6 1892 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

С Л О В О

въ день восшествія на престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.

Воздадите Кесарева Кесареви и Божія Богови (Матѳ. 22, 21).

Въ христіанскомъ ученіи, какъ ученіи о Царствѣ Божіемъ, нѣтъ прямыхъ указаній о благоустройствѣ общественно-гражданской жизни, но поелику первые христіане были въ тоже время гражданами Римской Имперіи, хотя и совершенно безправными въ ней, то основатели и руководители церковныхъ общинъ, не вдаваясь въ частности, необходимо должны были этимъ новымъ гражданамъ Царства Божія на землѣ дать общее и положительное правило о сущности ихъ отношеній къ власти гражданской: какъ, воздавая Божія Богови, воздавать и Кесарева Кесареви и какъ примѣнять къ жизни совершеннѣйшій законъ любви Христовой. Благодаря этому, въ той-же Римской Имперіи, наряду съ признанными гражданами ея и хозяевами въ гражданской жизни — язычниками, явились новые граждане — христіане, примѣнявшіе и въ жизни гражданской новый совершеннѣйшій законъ, преподанный имъ Апостолами.

Съ теченіемъ времени замѣчено было самими Императорами, что христіане несравненно лучшіе граждане, чѣмъ язычники; а когда кровавая борьба язычества съ граждански-безправнымъ христіанствомъ неизбежно привела къ паденію перваго и торжеству христіанства, то самый законъ гражданской жизни началъ склоняться подъ знамя истины Христовой; образовались христіанскія государства, въ которыхъ основное начало нравственности христіанской—любовь къ ближнему полагается въ основу правъ и обязанностей гражданскихъ.

Вотъ почему, въ высокаторжественный день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, благовременно въ церковномъ собраніи побесѣдовать о благотворномъ значеніи христіанства въ жизни общественно-гражданской. Истинный и благонадежный прогрессъ этой жизни возможенъ только при прогрессѣ христіанства въ насъ самихъ, вообще—во всѣхъ членахъ нашего гражданского общества.

Но, быть можетъ, не всѣмъ ясно—какое же отношеніе христіанства къ состоянію гражданской жизни? Это справедливо, хотя и грустно, что не всѣ мы въ должной мѣрѣ сознаемъ долгъ благодарности къ Преобразователю человѣческой жизни и Творцу нашего возрожденія, несматривая на то, что всѣ пользуемся плодами христіанской цивилизаціи: плодами дерева питаемся, а корня его не цѣнимъ. Происходить это отъ того, что и въ наше время далеко не всѣ имѣютъ правильно развитое христіанское сознаніе. Обыкновенно, ограничиваютъ вліяніе христіанства исключительно религіозной областью и даже одною областью христіанскихъ чувствованій. Но такой взглядъ грѣшитъ односторонностью и потому неправиленъ.

Предлагаемъ поэтому вниманію вашему взглядъ на сущность христіанства въ этомъ отношеніи.

Христось Господь есть Спасительъ человѣчества не отъ однихъ только вѣчныхъ, но и отъ земныхъ бѣдствій; Онъ есть Врачъ человѣчества не только духовный—Врачъ душъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и на этомъ основаніи врачъ недуговъ, поражаемыхъ и во внѣшней жизни недугами духовными. Что же Онъ сдѣлалъ для блага нашего въ этомъ отношеніи? Онъ свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человѣка на всѣхъ путяхъ его жизни; Онъ далъ человѣчеству то Евангеліе правды, которое есть источникъ для него всякаго совершенства. Вотъ это Евангеліе, примѣняемое къ жизни, и есть сокровище неизмѣнное и незамѣнимое всеобщаго нашего избавленія: въ немъ положена основа и нашего гражданскаго возрожденія и съ него начинается истинный прогрессъ его. Не даромъ міръ языческій, противоположный истинѣ Евангелія, желая спасти свою цивилизацію, построенную на эгоизмѣ и правахъ внѣшней силы, море христіанской крови пролилъ, чтобы вырвать изъ рукъ человѣческихъ Евангеліе Христа и уничтожить его; были положительные указы императоровъ буквально сжечь эту книгу. И сжигали пергаменные хартии, на которыхъ оно было написано; но разъ истины его вошли въ сознаніе и сердца людей—изъять изъ употребленія его, конечно, не могли. Такова сила Божественной только истины, а не измѣнчивой и случайной мудрости человѣческой. Когда Константинъ Великій, справедливо названный равноапостольнымъ, далъ Евангелію право гражданства и самъ преклонился предъ нимъ, тогда тѣмъ болѣе, освободясь отъ внѣшняго запрета, сѣмя Христовой истины начало возрастать въявь и плодъ приносить и въ области обще-гражданской жизни.

Правда, основа христіанства—въ духѣ человѣка: царствіе

Божіе внутрь васъ есть; но обнаруженіе этой основы не только не устраняетъ дѣятельности практической, а напротивъ необходимо проявляется въ сношеніяхъ со всѣмъ окружающимъ насъ; христіанство въ сущности своей есть облеченіе во Христа, а Онъ явилъ Себя образомъ дѣла во всѣхъ сторонахъ обще-человѣческой жизни. Свое ученіе, какое оставилъ намъ, Онъ называетъ закваской на подобіе той, которая при маломъ своемъ объемѣ и вѣсѣ претворяетъ въ новый видъ и новый вкусъ все количество муки растворенной ею. *Малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ*, выражаетъ эту мысль Св. Апостоль Павелъ, а это означаетъ, что ученіе Евангельское должно обновить и напитать не одно только сердце или религиозное чувство, но претворить постепенно всего человѣка, и умъ и волю и чрезъ-то— всю дѣятельность его во всей совокупности. Не даромъ въ Таинствѣ Св. Миропомазанія печать Духа Божія полагается и на челѣ и на органахъ чувствъ, на груди, рукахъ и ногахъ. Это означаетъ, что христіанинъ весь Христовъ: потому-то не можетъ быть въ жизни его такихъ состояній, при которыхъ онъ въ одномъ мѣстѣ и въ одно время дѣйствовалъ бы, какъ христіанинъ, а въ другомъ мѣстѣ и въ другое время долженъ былъ бы дѣйствовать не какъ христіанинъ, а вопреки христіанскому призванію. Такимъ образомъ истинное осуществленіе христіанства должно сказываться всюду: и въ жизни домашней и семейной, общественной и общегосударственной.

Итакъ—нельзя не признавать той истины, что въ сокровищницу общей нашей жизни каждый сынъ вѣка необходимо вкладываетъ долю своего личнаго участія— добраго или зловреднаго, является или двигателемъ благотворнаго прогресса общей нашей жизни, или отравителемъ блага его въ своей средѣ.

Обращаясь затѣмъ къ историческому наслѣдству, какое вѣками оставлено намъ въ этомъ отношеніи, мы безъ удивленія встрѣчаемъ то явленіе, что только христіане, вѣрные своему призванію, были и въ гражданской жизни свѣтомъ міру и солию земли. Вотъ нѣсколько частныхъ въ доказательство этой истины.

Потокъ любви христіанской, въ самомъ началѣ, коснулся людей, всего болѣе въ ней нуждавшихся: то былъ безправный, угнетенный, презираемый *плебсъ* — чернь народа Римскаго. Въ первый разъ, эти люди возстановлены въ достоинствѣ образа Божія, въ правахъ природы человѣческой, въ общинахъ христіанскихъ; а отсюда, съ теченіемъ вѣковъ, мало помалу, понятія о личности человѣка безотносительно къ его внѣшнему положенію стали проникать въ область гражданской жизни и самое законодательство, приближаясь все болѣе и болѣе къ своей истинной нормѣ, указанной Спасителемъ и Другомъ всего человѣчества, любившимъ называть Себя Сыномъ человѣческимъ. А какими неизчислимыми облегченіями сказалось въ нашей жизни примѣненіе этой истины Христовой? Вспомните, какъ низко стояла личность человѣка даже въ недавнее еще время, хоть напирѣмъ въ минувшій вѣкъ, когда предъ властію не смѣлъ человѣкъ называть себя полнымъ христіанскимъ именемъ и когда нещадное битье было явленіемъ зауряднымъ; представьте же, какъ много преимуществъ въ этомъ отношеніи имѣетъ наше время, когда мы дышимъ и смотримъ свободно, не опасаясь безпричинно за свою личность; но было бы еще лучше и несравненно легче, если бы христіанскій завѣтъ взаимоуваженія вошелъ во всеобщее сознаніе!

Если что доброе сотворите единому меньших сихъ братьевъ, то Мнѣ сотворите—сказаль нашъ Божественный чело-вѣколюбецъ, и золотой нитью чрезъ всѣ вѣка отразилсь слова эти въ исторіи. Несчастный, по этому ученію, дол-женъ быть предметомъ сочувствія и попеченія,—и море слезъ чело-вѣческихъ осушено во имя этого ученія. Въ этомъ отношеніи знаменательны плоды цивилизаціи, возросшія явно на почвѣ христіанства, о чемъ свидѣлствуютъ самыя на-званія разныхъ учрежденій, каковы: *богадѣльни*, какъ прию-ты для бѣдныхъ; *богоугодныя* заведенія для больныхъ и всякаго рода недужныхъ; общество краснаго *креста*, какъ организація помощи въ военное и мирное время. Несом-нѣнно, что съ развитіемъ христіанскаго сознанія въ обще-ствѣ дѣло облегченія страданій нашихъ ближнихъ будетъ также развиваться и расширяться. Вотъ недавно одна жен-щина—христіанка совершила путешествіе на нашъ крайній сѣверъ при невыразимыхъ трудностяхъ многотысячно-версто-ваго разстоянія ради того, чтобы видѣть тамъ жилища про-каженныхъ, поскорѣть при видѣ ужаснѣйшихъ ихъ стра-даній и облегчить ихъ бѣдственную жизнь устройствомъ больницы и сострадательнаго ухода за ними, чему и поло-жила благословенное начало. Таковы плоды христіанскаго сознанія,—сопоставьте съ ними другаго рода плоды, расту-щіе на принципѣ борьбы за существованіе, при которомъ счастливые и несчастные, сытые и голодные одинаково слу-жатъ средствомъ для гнуснаго эгоизма. Но продолжимъ дальше.

Женщина, въ собирательномъ своемъ имени, составляетъ половину всего чело-вѣчества, но въ странахъ нехристіан-

скихъ, гдѣ до сихъ поръ темное царство плоти, ея положеніе и назначеніе до крайности унизительны: въ этомъ отношеніи замѣчательны слова молитвы въ еврейскомъ молитвенникѣ, которыя отъ лица мужчины—еврея читаются такъ: „благодарю тебя, Господи, что не создалъ Ты меня женщиною“,—намъ это теперь кажется страннымъ, ибо положеніе женщины въ странахъ христіанскихъ должно назваться честнымъ и безобиднымъ. Но наши женщины не должны забывать, что такимъ положеніемъ обязаны они Тому, о Кому одна изъ нихъ и за нихъ сказала: блаженно чрево носившее Тебя и сосцы, питавшіе Тебя. Да, онѣ чрезъ Христа возстановлены въ своихъ правахъ—во 1-хъ за заслуги Препоблагословенной и Пренепорочной Матери Господа, во 2-хъ потому, что многія изъ нихъ избирали въ своей жизни благую и неотъемлемую часть—единое на потребу и украшались чистотою и высотой своего духа, и въ 3-хъ потому, что будучи женами и матерями, онѣ благотворно вліяли на мужей и на дѣтей, такъ что самыя свѣтила церкви и благодарно воспоминаемые дѣятели на всѣхъ поприщахъ жизни много обязаны этому именно вліянію женщины—христіанки. Такимъ образомъ духовная правоспособность женщины, каковая признана только чрезъ христіанство, оказала благотворное вліяніе и въ жизни гражданской. Поэтому, если происшедшее чрезъ Христа возвышеніе женщины, за давностію времени, не всеми ими сознается и цѣнится въ своихъ основаніяхъ и средствахъ къ сохраненію его, то это отражается неблагопріятно и на общей нашей жизни и еще вреднѣе отразится на нихъ самихъ.

И вообще можно сказать: чѣмъ больше людей съ развитымъ христіанскимъ сознаніемъ, тѣмъ меньше бѣдствій всякаго рода въ жизни общественно-гражданской—и на оборотъ.

Граждане — христіане! Представляя, что въ настоящій

день православный Царь нашъ преклоняетъ Свои колѣна предъ Господомъ неба и земли, молясь, чтобы на камнѣ заповѣдей Его утверждена была его держава, оживимъ въ себѣ святое убѣжденіе, какъ и чѣмъ мы обязаны содѣйствовать, всё до единого, гражданскому благу, которое во многомъ прямо зависитъ отъ насъ.

Екатеринославской гимназической церкви священникъ
Викторъ Преображенскій

О Миссіонерскихъ противосектантскихъ Комитетахъ въ Екатеринославской Епархіи съ краткимъ обзоромъ исторіи и характеристикою мѣстнаго сектантства.

(Продолженіе *).

21) Петропавловскій Комитетъ во 2-мъ благочинническомъ округѣ (Павлогр. уѣзда).

Петропавловскій Комитетъ организованъ 23-го февраля 1888 года для мѣстечка Петропавловки Павлоградскаго уѣзда. Въ составъ его вошли: предсѣдателемъ священникъ мѣст. Петропавловки Лазарь Калафатовъ и въ качествѣ членовъ священники сель: Дмитріевки—Теодоръ Ивановъ и Михаилъ Бѣлоусовъ, Николаевки—Іаковъ Петровъ и Петръ Адриашенко—всѣ окончили курсъ въ семинаріи—и Петровскаго—Георгій Шаблинскій изъ средняго отдѣленія семинаріи. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1889 г. послѣдній членъ Комитета былъ замѣненъ священникомъ Дмитріемъ Жолтоноговымъ, —окончившимъ курсъ въ семинаріи, но ровно чрезъ годъ, за переводомъ его въ село Комисаровку, онъ вышелъ изъ состава оного Комитета и мѣсто его въ приходѣ и Комитетѣ занялъ въ послѣднее время свящ. Сергій Чумскій. Другихъ перемѣнъ въ личномъ составѣ даннаго Комитета не было.

*) См. № 3-й нашихъ Вѣд.

Петропавловскій Комитетъ организованъ „для утверженія православныхъ въ вѣрѣ и для увѣщанія заблудшихъ изъ жителей мѣстечка Петропавловки“. Сектантство здѣсь появилось еще въ 1876 году и послѣдователей его ко времени сформированія Комитета насчитывалось 145 душъ обо-его пола. Во главѣ ихъ стоялъ (и стоитъ) крестьянинъ того же мѣстечка Миронъ Винникъ, человѣкъ почти безграмотный, хотя и старающійся показать противное (когда напр. жена его читаетъ Евангеліе, онъ водить пальцемъ по строкамъ и перебираетъ губами что-то), но навѣкъшій необыкновенно быстро и своеобразно толковать Писаніе и библейскіе рассказы и факты, а равно и все то, что относится къ практикѣ церковной. Помощницею ему, необыкновенно дѣятельною, является жена его Дуня, бойко читающая грамоту и до фонатизма преданная своей сектѣ. Она, по описанію близкаго къ ней человѣка, есть олицетвореніе ехидны: ни у одного изъ ея послѣдователей нѣтъ такой злобы къ православнымъ и священникамъ, какою дышетъ она.

Есть въ этомъ мѣстечкѣ и послѣдователи извѣстнаго въ Павлоградскомъ уѣздѣ сектанта Григорія Шевченко, проживающаго въ деревнѣ Александрополь (Малая дача) Хорошевскаго прихода и считающагося заправителемъ сектантовъ деревень: Марьевки Ивановскаго прихода, Александрополя и Добринькой Хорошевскаго прихода; но эта группа сектантовъ, по численности гораздо меньшая группы послѣдователей Мирона Винника, вслѣдствіе существующей вражды между ея заправителемъ и Мирономъ Винникомъ не изъ-за убѣжденій впрочемъ, потому что они одного толка, а больше изъ-за преобладанія и власти, стоитъ особнякомъ отъ послѣдователей Винника: имѣетъ особія мѣста для молитвенныхъ собраній, особыхъ мѣстныхъ руководителей и проч. Съ послѣдователями же Винника она хотя и

сходится, но сходится только тайкомъ и съ боязнію, чтобы не узнали объ этомъ ихъ главы. Это послѣднее обстоятельство даетъ поводъ искать у сектантовъ этихъ двухъ группъ общія черты. И дѣйствительно, люди близко стоящіе къ нимъ говорятъ, что по религіознымъ убѣжденіямъ эти группы совершенно одинаковы, разность же основана только на томъ, что изъ ихъ вожаковъ каждый считаетъ свое общество болѣе правымъ и спасительнымъ, чѣмъ общество его противника. Посему и мы не будемъ односторонни, если въ послѣдующемъ остановимся только на характеристикѣ Винника и его послѣдователей здѣсь, предоставивъ читателямъ все имѣющее быть сказаннымъ о послѣднихъ перенести и на группу здѣшнихъ послѣдователей Григорія Шевченко.

Миронъ Винникъ научился своей вѣрѣ отъ двухъ какихъ то сапожниковъ, проживавшихъ 12 лѣтъ тому назадъ въ мѣстечкѣ Петропавловкѣ ¹⁾. Увлеченный ими, какъ онъ самъ говорилъ, — „на лынію къ Сыну Божию“, онъ потомъ почувствовалъ въ себѣ присутствіе Духа Христова, возмнилъ себя призваннымъ для спасенія ближнихъ своихъ и въ сознаніи этой своей будущей миссіи сталъ воспитывать себя, развивая самостоятельно крайне своеобразный религіозный кругозоръ. Въ концѣ концовъ онъ дошелъ до того, что сталъ смотрѣть на себя почти какъ на Христа, или по крайней мѣрѣ какъ на Апостола Его, — но не того Христа, Который описанъ въ Евангеліяхъ, а который проживаетъ тамъ гдѣ-то на Кавказѣ, который говорилъ съ Самимъ Богомъ и который ближайшими къ себѣ мѣстностями управляетъ непосредственно самъ, а отдаленными — чрезъ своихъ апостоловъ, обязанныхъ являться къ нему „за заповѣдями, да за подрѣпою“. На Христа же Евангельскаго онъ имѣетъ самый чудовищно-нелѣпый взглядъ. По нему

¹⁾ А по другимъ извѣстіямъ, принесъ оное съ Кавказа.

Г. Христось родился грѣшнымъ человѣкомъ, какъ и каждый изъ насъ, ибо сказано: „въ беззаконіяхъ зачатъ есмь и во грѣсахъ роди мя мати моя“. Родился Христось какъ-то отъ цѣлованя, когда Елисавета цѣловала Марію. До 30-ти лѣтъ Христось жилъ въ неизвѣстности какъ опять простой человѣкъ, хотя уже и въ то время, какъ допускаетъ Винникъ незамѣтно для себя, въ немъ проглядывали проблески сознанія своего Божества. Такъ, когда въ дѣтствѣ Мать стала учить Его грамотѣ, называя буквы по старинному: азъ, буки, вѣди, глаголь и т. д., то Христось спросилъ Ее: „что значать эти названія?“ — Она молчала. Тогда Христось сказалъ: „азъ—буки—это значить—азъ есмь Богъ, вѣди—Ты видишь предъ собою Бога, глаголь—глаголетъ съ Тобою Богъ“. Послѣ этого Мать перестала учить его, а стала внимательно слушать Его и слагать въ сердцѣ своемъ Слово Божіе, являясь чрезъ то Матерію Божію въ двойномъ смыслѣ:—и какъ носившая въ утробѣ своей Христа и какъ слагавшая въ сердцѣ своемъ Слово Божіе, что дало Ей возможность впослѣдствіи духовно родиться для истинной жизни Христовой.—Къ 30-ти лѣтамъ жизни Христа появились пророчества, что долженъ явиться Спаситель; явилась звѣзда; пришли волхвы и поклонились Христу. Иродъ повелѣлъ избить двухлѣтнихъ младенцевъ, и такъ какъ Христу было уже около 30-ти лѣтъ, то Онъ остался живъ. За двѣ недѣли до крещенія Онъ родился духовно, воспринялъ въ себя Духа Святаго, т. е. позналъ истинную жизнь (какъ и всякій сектантъ этого направленія мыслить себя познавшимъ истинную жизнь), потомъ крестился и при этомъ извелъ изъ себя Духа Святаго, Котораго и восприняли нѣкоторые присутствовавшіе при крещеніи, увѣровавшіе въ Него. Изъ увѣровавшихъ въ Него Онъ избралъ 12 Апостоловъ и училъ съ ними. Когда же узнали объ этомъ

попы, архіереи и жида ¹⁾), то рѣшили погубить Христа. Юда предаль имъ Его, и они распяли Его, но чрезъ три дня Онъ воскресъ, и народъ сталъ говорить: „воистину это Сынъ Божій!“ Тогда попы сдѣлали икону воскресенія Христа, соорудили крестъ и стали поклоняться имъ, а Христу все-таки не вѣрятъ. Мало того, что не вѣрятъ, а когда Христосъ по воскресеніи сталъ воплощаться въ избранныхъ своихъ, какъ Онъ, напр., воплощенъ теперь въ какомъ-то человѣкѣ на Кавказѣ, котораго Винникъ называетъ пастыреначальникомъ, они стали преслѣдовать Его, искать, чтобы погубить. Къ этому, по словамъ Винника, направлены всѣ дѣйствія теперешнихъ поповъ и вообще православныхъ. „Жида (т. е. православные), говоритъ онъ, рубятъ крестъ на рѣкѣ (въ праздникъ Крещенія), вбиваютъ колья въ руки и сердце Христа,—это они распинаютъ Его, а попы кадятъ, потомъ топоромъ пробиваютъ Ему бокъ, откуда и течетъ вода. Распинаютъ православные Христа и на страстяхъ (въ Великій Четвертокъ), на другой день обносятъ вокругъ церкви плащаницу, при чемъ каждый старается хоть „за кытыцю“ подержать (Винникъ къ этому подставляетъ образъ того, какъ толпа бьетъ человѣка, волоча его за волосы, за косички), а попь идетъ подъ плащаницею. Это они показываютъ, что распяли Христа“. Попы же и повседневно распинаютъ Христа. „Ось піпъ, говоритъ Винникъ, въ церкви копіемъ возьме тай долбае проскуру, дирокъ 40 сробе, все Христа шукае. Якъ бы вінъ Его найшовъ, то сразу закололъ бы“.

Такъ Винникъ извратилъ образъ Евангельскаго Христа и въ такомъ видѣ воплотилъ Его въ какого-то мужика, живущаго на Кавказѣ. Говоря за-тѣмъ, что православные

¹⁾ Винникъ раздѣляетъ понятія—жидъ и еврей: послѣдній, по нему, нація, а первые—это православные.

преслѣдуютъ этого Христа, онъ вовсе и не подозрѣваетъ, что говорить эту правду не въ пользу свою. Дѣйствительно, православные, кромѣ презрѣнія къ такому христу и сожалѣнія о вѣрующихъ въ него, иного чувства и питать не могутъ. Но Винникъ, повторяемъ, не подозрѣваетъ этого и, извративши образъ Христа, такую же мѣрку узкости, ко-сности и нелѣпости примѣняетъ и ко всей исторіи, географіи и догматикѣ и Евангельской и вообще Библейской.

Св. Писаніе, по нему, есть откровеніе Духа Божія, но только понимать его нужно не такъ, какъ понимаютъ жи-ды, т. е. православные. По Виннику, все въ Писаніи или „прышта“ (притча), или аллегорія, а въ большинствѣ— „обмана“. Въ толкованіи своемъ онъ доходитъ до чудовищно-сти, примѣняясь часто въ объясненіи словъ Писанія къ простому сходству въ буквахъ (Дамаскъ—домъ, Лазарь—лазывъ, ковчегъ—кончывъ, плащаница—плачь и проч.). Приведемъ для примѣра нѣкоторыя воззрѣнія его на по-вѣствованія Слова Божія, придерживаясь въ этомъ случаѣ порядка Библейскаго.

Адамъ, повѣствуетъ Библія, былъ первый человѣкъ (по творенію). Винникъ утверждаетъ, что это неправда. Кромѣ Адама были и другіе люди и до него и при немъ. Пер-вымъ онъ называется только по вѣрѣ: онъ первый сталъ правильно вѣровать въ Бога (въ смыслѣ сектантскомъ, ра-зумѣтся).—Библія говоритъ за-тѣмъ о всемірномъ потопѣ; но и это, по Виннику, неправда. Никакого всемірнаго по-топа не было, потому что люди могли бы спастись на ко-рабляхъ, какіе напр. плаваютъ теперь на моряхъ, а птицы многія не боятся воды, живя въ ней; имъ нестрашенъ ни-какой дождь. А между тѣмъ говорятъ (Библія-то!), что во время потопа все погибло. Это надо понимать какъ „прыш-ту“: люди потонули въ водахъ потопа—это значить—они

погрузились въ дѣлахъ нечестія; а дождь лившійся въ теченіи 40 дней—это слезы Ноя, въ сердечномъ сокрушеніи о грѣхахъ людей плакавшаго 40 дней и проч.—Евреи въ пустыни ѣли манну, какъ повѣствуетъ Библія. Винникъ говоритъ: манна—это обмана. Того не было, чтобы люди ѣли манну, а это значить—они обманывались, вотъ какъ и теперь обманываются, поклоняясь иконамъ и совершая Таинства.—Моисей, говорится въ Библии, вознесъ змѣя въ пустынь на древо. Это, по Виннику, неправда; это только „прышта“: змій означаетъ наши злыя дѣла, вознести змія на древо—значить распять плоть съ ея злыми дѣлами, вотъ какъ мы (сектанты) распяли свою.—Давидъ, говорится въ Писаніи, до того взалкалъ, что хлѣбы предложенія, которые могли ѣсть одни только священники, не только самъ ѣлъ, но и далъ бывшимъ съ нимъ. Винникъ на это говоритъ: „думаешь ли, что онъ въ самомъ дѣлѣ ѣлъ хлѣбъ“?—Нѣтъ: хлѣбы здѣсь значать Слово Божіе, которое имѣли священники, но скрывали отъ народа. Давиду не дано было власти проповѣдовать, но душа его не могла терпѣть, какъ люди забыли Бога; она алкала правды, и вотъ онъ сталъ проповѣдовать 1).

Къ объясненію фактовъ Новозавѣтныхъ Винникъ примѣняетъ тотъ же пріемъ. Въ Евангеліи, напр., разсказывается о чудѣ претворенія воды въ вино. Дуняша, помощница Винника, согласно съ мнѣніемъ послѣдняго, объяснила это такъ: „такое чудо и мы можемъ сотворить; бросимъ сахару въ чай, и выйдетъ сладкое вино“.—По поводу бесѣды І. Христа съ Самарянею у источника Винникъ замѣчаетъ: „никакого источника на самомъ дѣлѣ не было; источникъ—

1) Это примѣняетъ Винникъ и къ своимъ проповѣдникамъ, по закону безправнымъ проповѣдовать, но по внутреннимъ побужденіямъ не могущимъ якобы удержаться отъ этого.

это слезы, проливаемые грѣшникомъ, сознавшимъ свою грѣховность. До сихъ поръ обманывались,... у насъ только обрѣли истину".—Исторію о Закхей онъ передѣлалъ такъ: „знаешь ли кто такой Закхей? (вопросъ ставится вновь вступающему въ секту)—Закхей это ты малый человекъ, а попъ—великій; онъ не даетъ тебѣ видѣть Христа. Чтобы увидѣть Христа, тебѣ надо взлѣсть на смоковницу. Что же такое эта смоковница?—Это есть такіе люди"... Мысль не договорена, но она понятна: люди эти суть вожаки сектантства, которые могутъ, по словамъ Винника, показать Христа всякому, вступающему въ секту.—Притчу о десяти дѣвахъ Винникъ объясняетъ такъ: „дѣвы—это люди, а свѣтильники—это вы (вновь вступающіе). Пока вы не были нашими, никто васъ не зналъ, а теперь всѣ будутъ указывать на васъ пальцами, и если вы, не смотря на всѣ преслѣдованія враговъ, будете твердо держаться нашей вѣры, то и будете свѣчею".—Исторію воскрешенія Лазаря Винникъ искажаетъ такъ: „Лазарь значитъ „лазавъ“, т. е. человекъ лазилъ, пока не нашелъ Бога, а потомъ вознесся на небо".—Исцѣленіе слѣпо-рожденного Винникъ понимаетъ въ смыслѣ духовнаго прозрѣнія, при чемъ брение, по нему,—это бремя Христово, Силоамъ—край села.—Притча о блудномъ сынѣ перетолковывается Винникомъ такъ: „наемные у отца избыточествуютъ хлѣбомъ"—это попы, у которыхъ въ хозяйствѣ всего много, а „я умираю отъ голода"—это сектанты; откормленный телець—это всякій православный, закланный телець—это сектантъ; старшій сынъ былъ на полѣ, т. е. наполненъ благодатію,—это раньше познавшій истинную жизнь Христову, младшій—блудный—это позже вступившій въ секту".—Въ Евангеліи говорится, что І. Христосъ преломлялъ хлѣбъ. Это не значитъ, по объясненію Винника, что Онъ въ самомъ дѣлѣ преломлялъ хлѣбъ,

а только — что Онъ толковалъ Слово Божіе. I. Христось взять изъ Геосиманскаго сада, — это значить взять изъ собранія вѣрующихъ въ Него. — I. Христось, дальше, шель съ Лукою и Клеопою по воскресеніи, и они Его не узнали. „Это, говоритъ Винникъ, и теперъ бываетъ: идетъ съ человекомъ Богъ, и Его не узнаютъ. Нѣтъ, говорятъ, теперъ на землѣ Бога, не можетъ быть человекъ Богомъ, а на самомъ дѣлѣ не такъ: и теперъ есть человекъ Богъ“ (разумѣется христось сектантскій). — Исторію обращенія Ап. Павла Винникъ примѣняетъ къ себѣ, а за-тѣмъ и по всякому вступившему въ секту. „Павель былъ, говоритъ онъ, гонителемъ христіанъ и уже было отправился съ грамотою отъ священниковъ въ Дамаскъ (по Виннику — въ домъ) взять христіанъ, чтобы представить ихъ въ Іерусалимъ, какъ Богъ призвалъ его въ христіанство. Такъ вотъ и я и всякій преслѣдуемъ Христа, пока благодать Божія не призоветъ насъ къ истинной вѣрѣ“ (разумѣй — въ секту).

Можно было бы и на этомъ остановиться, но для полноты картины представленій Винника объ истинѣ, якобы основанной на Евангеліи, не можемъ не привести здѣсь толкованія его на первый стихъ Евангелія отъ Іоанна: „въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ“. Въ началѣ, толкуетъ Винникъ, былъ Богъ — Слово, Слово Божіе (при этомъ указываетъ на Новый Завѣтъ), — это одинъ свидѣтель, а вотъ это плоть (указываетъ на себя) — другой свидѣтель, а Духъ Святой — третій свидѣтель — вотъ вамъ и Св. Троица. Смысль такой: всякій познавшій истинную жизнь, т. е. сектантъ, представляетъ въ себѣ Троицу, какъ человекъ усвоившій Слово Божіе, заключенное въ Свящ. книгахъ и внутренне переродившійся, или исполненный Духа Святаго. Вотъ — человекъ, Слово Божіе и Духъ Святой и составляютъ такимъ образомъ Троицу. Но довольно о семь.

Изъ описаннаго нами представленія Винникомъ образа Христа и изъ приведенныхъ выше примѣровъ толкованія имъ Писанія легко понять, для какихъ выводовъ все это можетъ послужить основаніемъ. Во всемъ разеказанномъ нами нѣтъ ни слова: ни о подготовленіи рода человѣческаго ко спасенію въ Ветхомъ Завѣтѣ, ни о Божествѣ І. Христа по существу, ни объ искупительныхъ заслугахъ Его въ Новомъ Завѣтѣ, ни объ основаніи Имъ церкви на землѣ съ ея Іерархіею и Таинствами и проч. Но за то въ сильной степени отдѣняется тамъ мысль о томъ, что человѣкъ самъ, безъ сверхъестественной помощи, постигаетъ истинный путь, самъ совершенствуется, умерщвляя плоть свою, и самъ внутренно побуждается къ учительству, хотя бы и не имѣлъ законнаго полномочія на это; что пришествіе І. Христа на землю важно только въ томъ отношеніи, что Онъ показалъ собою примѣръ учительства и въ помощь своимъ вѣрующимъ (т. е. сектантамъ) далъ Духа Святаго имъ; что вѣрующіе въ Него не тѣ, которые составляютъ церковь православную, а тѣ, которые совершенствуются безъ ея благодатныхъ средствъ; что только въ этихъ послѣднихъ живетъ Онъ и Духомъ Своимъ (Духомъ Святымъ), и тѣлесно, воплощаясь въ избранныхъ изъ нихъ и управляя остальными или самъ непосредственно, или посредствомъ уполномоченныхъ на апостольское званіе и служеніе; и что, наконецъ, эти вѣрующіе, постигая смыслъ Писанія при посредствѣ живущаго въ нихъ Духа, представляютъ собою каждый въ отдѣльности Св. Троицу.

Всѣ эти частности, отвлеченныя нами отъ различныхъ сужденій Винника о предметахъ Слова Божія, съ замѣчательною ловкостію примѣнены имъ, какъ характеристика, частію къ своему обществу, частію къ церкви православной, при чемъ — насколько въ его выводахъ общество его окру-

жается ореоломъ величя, истинности и святости, настолько церковь православная унижается, получая названіе недостойной наслѣдницы недостойныхъ предковъ. Церковь православная, по нему, есть наслѣдіе всего дурнаго, что было въ исторіи. Корень ея полагается въ древнемъ язычествѣ, а за-тѣмъ въ іудействѣ въ худшихъ формахъ его проявленія. Попы (духовенство православное) суть прямые наслѣдники ветхозавѣтныхъ священниковъ и въ частности тѣхъ архіереевъ, которые принимали участіе въ осужденіи І. Христа. По характеру своего направленія они суть столбы ада, разрушить которые приходилъ Христосъ, фарисеи въ самыхъ худшихъ чертахъ, какими изображаетъ послѣднихъ Евангеліе, ложные пророки, наемники и враги Христа. Апокалипсическая звѣзда (IX гл.) съ длинными волосами, съ зубами какъ у львовъ и съ великимъ шумомъ отъ крыльевъ примѣняется къ нимъ какъ самый характерный образъ. По этому образу, они не только не содѣйствуютъ спасенію людей, но и удерживаютъ ихъ отъ этого, какъ левъ держитъ въ зубахъ добычу. Православные пасомые это суть потомки тѣхъ жидовъ, которые распяли Христа и которые произнесли глубоко грустныя для нихъ слова: „кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ“. При такомъ возрѣніи на составъ церкви православной, Винникъ естественно, кромѣ презрѣнія, иного чувства питать къ ней не можетъ. Противны ему попы со всѣмъ ихъ служеніемъ и даже внѣшнимъ благосостояніемъ; противны православные пасомые, что слушаются этихъ поповъ и не идутъ за нимъ; противны храмы христіанскіе, которые онъ называетъ капищами; противна обстановка храма (Св. Иконы, по нему, идолы; Св. Мощи—выдумка, обмана) и все, что въ нихъ совершается; противенъ крестъ православной церкви, который называетъ онъ разбойничьимъ; противенъ ему, наконецъ, самый звонъ церковный, изображающій собою

звуки, характеризующіе якобы невѣріе православныхъ во Христа: „бувъ—бувъ, нема—нема, пропавъ—пропавъ и въ концѣ счезъ“.

Но совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ и иными чертами описываетъ Винникъ свое общество. Оно, по нему, свято, состоитъ изъ однихъ избранныхъ—вѣрующихъ, изъ коихъ въ каждомъ обитаетъ Духъ Святой. Набольшій надъ всѣми обществами подобныхъ сектантовъ есть христось, а надъ частными обществами—апостоль его; женщина, выдѣляющаяся въ общинѣ,—богородица. „Попы, говоритъ Винникъ, отъ человѣкъ и для человѣкъ поставляются, а я, хотя и грѣшный, соръ земли, однако посланникъ Божій, апостоль“. Какъ таковой, онъ устраиваетъ у себя въ домѣ молитвенныя собранія съ явнымъ расчетомъ—придать таковымъ собраніямъ силу и значеніе апостольскихъ учреждений. „Вы, говоритъ онъ новаторамъ своей секты, ходите въ церковь; эта церковь наружная, она не спасаетъ; для спасенія нужно имѣть церковь внутреннюю. Вотъ въ церкви вашей есть чаша золотая или серебряная. Это чаша попивска, для спасенія она ненужна: для спасенія нужна чаша Христова, т. е. часть Христова, дѣла Христова. Приходите къ намъ и получите Духа Святаго.. У насъ есть *и говореніе на разныхъ языкахъ*“¹⁾. Общество свое, на молитвенныхъ собраніяхъ котораго, кромѣ чтенія Св. Писанія съ своеобразнымъ толкованіемъ его, пѣнія нелѣпыхъ псалмъ и совершенія подобія какого-то тайной вечера въ формѣ чащенія и яденія картофеля (образъ агнца безъ костей, но съ снятою кожею), ничего молитвеннаго не происходитъ, Винникъ до того превозноситъ, что въ уровень съ нимъ по истинности

¹⁾ Вотъ примѣръ говоренія на разныхъ языкахъ: Одинъ на собраніи спрашиваетъ: „кто былъ въ морѣ?“—другой отвѣчаетъ: „я былъ на базарѣ“; „кто былъ въ аду?“—„я былъ въ церкви“ и проч.

и святости не может идти никакое другое религиозное общество. „У насъ, говоритъ Винникъ, всякій въ сердцѣ имѣетъ законъ и, руководясь имъ только, всякая баба можетъ заговорить десять православныхъ священниковъ“. „Наша вѣра, повторяетъ онъ въ другой разъ, имѣетъ безспорное превосходство надъ старою (православною): она дѣлаетъ человѣка безгрѣшнымъ, тогда какъ въ старой вѣрѣ—*який бувъ, такий и застався*“. Даже общество Григорія Шевченко, по духу и характеру во всемъ сходное съ обществомъ Винника, ставится послѣднимъ ниже всякой посредственности: оно, по нему, есть дьявольское общество, и члены его суть дѣти антихриста. „Братія Шевченко, говоритъ онъ, настоящія дѣти антихриста, способныя только погубить человѣка. Они хуже міра (т. е. православныхъ); они настоящіе фарисеи... Да и самъ Шевченко самозванецъ: онъ не имѣетъ благословенія на проповѣдь“...

Проведши такую рѣзкую грань между православною церковію и своимъ самочиннымъ обществомъ въ ихъ прошломъ и настоящемъ, Винникъ примѣняетъ такую же мѣрку узкости, пристрастія и нечѣпости и по отношенію къ ихъ будущему. „Насъ, говоритъ онъ, живущихъ не подъ закономъ, а подъ небесемъ, теперь 12 милліоновъ, но настанетъ время, когда насъ будетъ больше, когда виноградъ (общество христіанъ) отнять будетъ отъ злыхъ дѣлателей (поповъ), когда церкви (храмы) обратятся въ погреба, въ которыхъ квасятъ бураки. Теперешній Царь нашъ, — вѣрующій изъ нашихъ, Котораго и короновалъ не архіерей (Митрополитъ), а нашъ мужикъ, дастъ намъ право проповѣдовать не тайно, а открыто; мы будемъ проповѣдовать тогда въ церквахъ и на площадяхъ. Тогда-то мы престолы перекинемъ, поповъ запремъ въ остроги за 12 замковъ (или по другому выраженію: заставимъ косить очереть — камышь), а

церкви будутъ у хатахъ. Правда, не безъ борьбы достанетъ все это: насъ будутъ гнать, преслѣдовать, головы будутъ снимать съ насъ; но все же верхъ будетъ нашъ. И когда Христосъ явится судить людей во славу своей, то мы святые, праведные, будемъ съ Нимъ судьями. Тогда послѣдуетъ воскресеніе умершихъ, т. е. уразумѣніе мертвыми въ духовномъ смыслѣ (православными) истины, земля сгоритъ, т. е. людская неправда разсѣется, фіалъ вольтется въ сердце человѣка, загорится внутри его, и грѣшникъ въ человѣкѣ сгоритъ, а новый—святый возродится въ немъ. Въ этомъ и будетъ состоять прославленіе праведныхъ и вѣчная жизнь въ царствіи Божиѣмъ“...

На такомъ представленіи превосходства своего общества въ настоящемъ и абсолютнаго величія его въ будущемъ основывается у Винника понятіе объ обособленности его общества и о сосредоточеніи всѣхъ интересовъ духовныхъ и даже матеріальныхъ исключительно на немъ одномъ. „Молись, по заповѣди Христа, въ клѣти своей, т. е. въ сердцѣ; милостыню подавай такъ, чтобы шуйца не знала, что дѣлаетъ правая рука, т. е. давай ее праведнымъ (сектантамъ) и отказывай грѣшнымъ (православнымъ); ѣшь одну постную пищу, а животнаго не закалай; мужъ живи съ женою, какъ съ сестрою, и въ супружескія связи не вступай“;—вотъ какими требованіями исчерпывается весь кодексъ нравственныхъ предписаній Винника въ отношеніи къ своимъ послѣдователямъ.

И есть простецы, которые слѣдуютъ за описаннымъ нами учителемъ, слушаютъ его какъ истиннаго апостола Христова и вѣрятъ его медоточивымъ рѣчамъ какъ вѣяніямъ будто бы живущаго въ немъ Духа Святаго, разрывая чрезъ то связь свою съ церковію православною и съ каждымъ днемъ отдаляясь отъ нея все дальше и дальше. Таковыхъ, какъ

мы сказали, ко времени открытія Петропавловскаго Комитета насчитывалось въ мѣст. Петропавловкѣ 145 человекъ, на 3500 душъ всего населенія. Всѣ они къ тому времени представляли собою прочно сформированное общество, дышавшее непренебѣдимою злобою къ православнымъ и въ самообольщеніи выставлявшіе себя единымъ истиннымъ стадомъ Христовымъ, у котораго и ключи къ уразумѣнію Писанія и живоносный источникъ спасенія.

Но таково данное общество по возрѣніямъ его самого. Какой же взглядъ установимъ мы на него?

Припоминая все сказанное нами выше, мы не можемъ не отгѣнить того, что въ міросозерцаніи и въ практикѣ данныхъ сектантовъ нѣтъ того раціоналистическаго духа, которымъ дышатъ наши штундисты и который сказывается у послѣднихъ въ отрицаніи церкви съ ея таинствами на томъ лишь основаніи, что оно не втискивается въ узкія рамки протестантизма и лютеранства, основывающихъ церковное ученіе на одномъ Св. Писаніи и отвергающихъ въ церковной практикѣ все, о чемъ ясно не сказано въ послѣднемъ. Не видимъ тутъ и духа баптистическаго, который, при одинаковомъ съ штундистами раціоналистическомъ взглядѣ на церковь, разрѣшаетъ принимать православныхъ въ свое общество не иначе какъ только чрезъ прекрещиваніе. Не видимъ тутъ и общей обоимъ этимъ направленіямъ практики—въ смыслѣ удержанія у себя нѣкоторыхъ обрядовъ, напоминающихъ собою наши таинства. Значить, къ штундистамъ и баптистамъ Петропавловскихъ сектантовъ причислить нельзя, хотя въ официальныхъ бумагахъ и въ просторѣчій ихъ и называютъ штундистами. Видится, родословіе и корень ихъ иные. Ключемъ къ отысканію этого корня можетъ послужить для насъ большое сходство ученія Петропавловскихъ сектантовъ съ ученіемъ сектантовъ ми-

стического характера:—людей Божіихъ, хлыстовъ и скопцовъ. Такъ, ученіе о перевоплощеніяхъ Христа, а равно и ученіе о видимомъ Христѣ въ образѣ какого-то мужика на Кавказѣ и Богородицѣ—въ образѣ женщины—сектантки есть всецѣло ученіе хлыстовское; за тѣмъ представленіе о томъ, что Духъ Святой вселяется въ сектанта, образуя изъ него какъ бы живой храмъ, и руководить имъ (сектантомъ) по путямъ ко спасенію, при чемъ совершенно излишнимъ признается всякое посредство церкви съ ея таинствами—должно быть признано почерпнутымъ изъ того же источника; способъ толкованія Писанія съ указаннымъ нами примѣненіемъ его (толкованія) къ прошлому, настоящему и будущему въ жизни Петропавловскихъ сектантовъ есть тотъ же, какой обыченъ у сектантовъ—мистиковъ и проч. Не встрѣчаемъ только у нашихъ сектантовъ характерныхъ, такъ называемыхъ, хлыстовскихъ радѣній и таковыхъ же псалмъ и пѣсень, но за-то видимъ у нихъ совершеніе какого-то подобія Тайной вечери въ формѣ чаепитія и яденія жареной на постномъ маслѣ картофели, что они именуютъ тайною вечерію, божественною трапезою. То и другое мы должны почесть особенностію чисто доморощенного свойства, придающею особый характеръ сектѣ. По всему этому Петропавловскихъ сектантовъ мы должны причислить къ сектантамъ мистическаго характера,—по общему строю—къ хлыстамъ или людямъ Божіимъ, а согласно ихъ особенностямъ по сравненію съ послѣдними и примѣнительно къ сектантамъ нашего Екатинославскаго края,—къ шалопутамъ, но не первой степени, на которой сектанты подобнаго направленія немногимъ отличаются отъ православныхъ, а второй, когда они открыто и фанатично становятся въ ряды враговъ церкви православной 1).

1) Мы позволили себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться на характеристикѣ Петропавловскихъ шалопутовъ на томъ основаніи, что о нихъ въ нашемъ органѣ доселѣ ничего не говорилось.

Итакъ Петропавловскому Миссіонерскому Комитету предстояло имѣть дѣло съ шалопутами, далеко зашедшими въ своемъ лжеученіи и чрезъ то ставшими слишкомъ дерзкими въ отношеніи къ православнымъ. Не легко поэтому было ему съ перваго раза приступать къ дѣлу, затруднительно потомъ было и вести его. Порѣшивъ вразумлять сектантовъ чрезъ публичныя собесѣдованія съ ними, Комитетъ изъ первыхъ же бесѣдъ своихъ усмотрѣлъ всѣ трудности возложеннаго на него дѣла. Сектанты вели себя на этихъ собесѣдованіяхъ слишкомъ неумѣло и несдержанно: безъ вызововъ горячились, безъ нужды забрасывали собесѣдовниковъ къ дѣлу неидущими вопросами, а иногда просто говорили дерзости по адресу послѣднихъ. Одинъ, напр. сектантъ (въ третьемъ засѣданіи) во всеуслышаніе объявилъ, что въ скоромъ времени со всѣхъ священниковъ скинуть рясы. — Оградивъ себя на будущее время отъ подобныхъ дерзостей привлеченіемъ на собранія полицейской власти, Комитетъ продолжалъ свое дѣло, составляя потомъ на каждое полугодіе впередъ особую программу для бесѣдъ. Мѣстомъ для собесѣдованій избрано было зданіе Петропавловскаго Земскаго училища. Всѣхъ собесѣдованій съ сектантами за три года своего существованія Комитетъ имѣлъ до 20, составивъ по нимъ 14 протоколовъ. Предметы для собесѣдованій опредѣлялись особенностями въ сектантскомъ лжеученіи и разсматривались въ стройной системѣ и послѣдовательности. Такъ Комитетъ бесѣдовалъ: 1) объ источникахъ христіанскаго вѣроученія — Св. Писаніи и Св. Преданіи; 2) о церкви какъ хранительницѣ и истолковательницѣ Св. Писанія и Св. Преданія; 3) о церкви или храмѣ, какъ зданіи для общественной молитвы; 4) о Таинствѣ Крещенія; 5) о Таинствѣ Покаянія; 6) о Таинствѣ Брака; 7) объ иконопочитаціи; 8) о почитаніи Креста и крестномъ знаменіи; 7) о поминовеніи

усопшихъ; 10) о почитаніи святыхъ и о призываніи ихъ въ молитвахъ; 11) о почитаніи Св. мощей. Кромѣ сего, въ одномъ изъ своихъ засѣданій (второмъ), по желанію сектантовъ, разобралъ въ подробности и объяснилъ 23 гл. Евангелія отъ Маттея, которую сектанты истолковываютъ въ примѣненіи къ пастырямъ церкви православной. Бесѣды эти имѣли громадное вліяніе на православныхъ, утверждая ихъ въ вѣрѣ и удерживая отъ увлеченія сектантствомъ. Оказали онѣ свое доброе вліяніе и на сектантовъ, сдѣлавъ ихъ нѣсколько уступчивѣй въ своемъ заблужденіи, а нѣкоторыхъ возвративъ въ церковь православную. Таковыхъ въ данной мѣстности нашлось 3 человѣка, которые раскаялись въ своемъ заблужденіи и дали подписки оставаться вѣрными чадами церкви православной. За всѣмъ этимъ поле для дѣятельности Петропавловскаго Комитета еще очень широкое. Пожелаемъ же ему успѣха въ дальнѣйшемъ.

М. Монастыревъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ИВАНА КАРПОВИЧА

(двѣ серебрянныя медали).

Принимаются къ исполненію слѣдующія работы: написаніе св. иконъ, отдѣлка церквей (окраска и живопись) и возобновленіе и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Работы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

Мастерская помѣщается въ г. РОСТОВѢ на Дону, на углу Никольской улицы и Николаевскаго переулка.

金 ЧАЙ 龍

ТОРГОВАГО ДОМА

„ЦЗИНЬ-ЛУНЬ“

СОЕДИНЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО КЯХТИНСКИХЪ ЧАЕТОРГОВЦЕВЪ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА С.-Петербургъ, Невскій 5.
Кяхта у М. А. Кокovina.

Собственныя отдѣленія и магазины: въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Ригѣ, Вильнѣ, Минскѣ, Лодзи, Кяхтѣ, и др. гор.
въ Екатеринославѣ по Проспекту, въ Ново-Гостинномъ ряду, въ помѣщ. Рабиновыхъ.

РОСПИСЬ ЦѢНЪ:

Черные байховые чаи личнаго въ Китаѣ приобрѣтенія:

Цзинь-Юй за 1 ф. 3 р. — к.	Цзинь Си за 1 ф. 2 р. — к.
„ Чжень за 1 ф. 2 р. 80 к.	„ Юань „ 1 р. 80 к.
„ Моу „ „ 2 р. 60 к.	„ „ „ „ 1 р. 60 к.
„ Бао „ „ 2 р. 40 к.	„ „ „ „ 1 р. 40 к.
„ Ли „ „ 2 р. 20 к.	„ „ „ „ 1 р. 40 к.

Чаи зеленые, желтые, жемчужные, цвѣточныя, сушонги и др. въ большомъ выборѣ. Плиточныя и кирпичныя чаи по цѣнамъ въ зависимости отъ положенія чайнаго рынка. Чаи развѣшиваются исключительно въ С.-Петербургѣ Б. Садовая № 51 на 1 ф., $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$, и пачки въ 6 зол. 10 к. и 3 зол. 5 к. Подъ казенною бандеролью.

Роспись цѣнъ по требованію высылаются бесплатно.

Торговцамъ уступка по взаимному соглашенію.

Чаи высылаются по требованію заказчиковъ почтой по желѣзнымъ дорогамъ и черезъ транспортныя конторы по полученіи $\frac{1}{4}$ суммы заказа.

Адресъ для телеграммъ во всѣхъ городахъ: „ЦЗИНЬ-ЛУНЬ“.

Редакторы: { Инспекторъ Семинаріи *Матвѣй Монастыревъ.*
{ Преподаватель Семинаріи *Александръ Ванчаковъ.*

СОДЕРЖАНИЕ: I. Слово въ день восшествія на престолъ; II. О миссіонерскихъ противосектантскихъ Комитетахъ въ Екатерин. епархіи; III. Объявленія и IV. Отчетъ о церк.-прих. школахъ Екатер. епархіи (въ особомъ приложеніи).

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 1-го марта 1892 г. Цензоръ, протоіерей *Петръ Натрановъ.*

№ 5-й Епарх. Вѣд. сданъ на почту 4-го марта. Печ. въ Тип. С. Я. Зайденера.